Поскольку он был капитаном, у Наруто была самая большая каются на всем корабле, прямо под штурвалом и прямо рядом с общей комнатой, однако особо не на что было обращать внимание. Было большое окно, которое позволяло Наруто смотреть на переднюю часть корабля, стол напротив, на котором не было ничего, кроме запасов инструментов Наруто. Кунаи, взрывные бумаги, сюрикены, 10-фунтовая катушка проволки ниндзя, обычные вещи. Наруто должен был держать хороший запас своих вещей, так как когда закончится, это будет конец. У него больше их не будет. Ему еще предстояло найти кузнеца, который продавал бы какие-либо инструменты, и было трудно оставаться в каком-либо месте достаточно долго, чтобы заставить кого-нибудь выковать что-нибудь для него достаточно быстро.

Сам Наруто сидел на своей кровати с наступлением темноты, хмуро глядя на 16 трехконечных кунаев на брезенте. В данный момент у него не было возможности сделать что-либо еще. Он не знал, как обрабатывать металл для изготовления оружия, все, что он умел, это готовить маркеры для кунаев. Вернуться в скрытую деревню и заставить их сделать для него ещё было невозможно. Две вещи, которые в конечном итоге привели к мирному взаимопониманию между всеми народами, заключались в том, что он был нейтральной стороной во всех делах, и, во-вторых, подготовленные кунаи для техники, которая требовала их, были объявлены вне закона по всей континенту, поэтому, даже если бы он мог попасть в скрытую деревню, он все еще не смог бы найти кузнеца, готового прикоснуться к чему-либо, даже отдалённо напоминающему его пространственно-временные кунаи.

Наруто было категорически запрещено иметь какую-либо верность какой-либо деревне ниндзя, поэтому он был более или менее терпимым всеми ниндзя-ядерной боеголовкой. Он был героем, но он был странником, живущим как отшельник, как и его сенсей Джирайя, за исключением того, что он абсолютно не был предан какой либо деревне. Небольшая цена за гармонию сотен тысяч ниндзя, сказал бы он. Не похоже, чтобы у него была какая-то причина продолжать сражаться.

Больше не связанный с какими-либо деревнями ниндзя, которые могли бы позволить ему легко отдохнуть, и без опытных кузнецов, которые могли бы создать кунаи, необходимые для техники, Наруто должен был использовать Хирайшин но дзюцу (техника летающего бога грома) экономно. Он мог использовать её только тогда, когда знал, что сможет вернуть кунай.

Его первоначальный план исследования мира за пределами Элементальных Наций был простым, то есть глупым. Он собирался пометить места, которые он нашел, чтобы всегда было куда вернуться, однако он сильно недооценил количество островов в мире, и в конце концов ему пришлось использовать Хирайшин к местам, которые он пометил, чтобы найти кунаи, которые он оставил, на случай, если они закончатся до того, как он найдет способ пополнить запасы. Сейчас это не имело значения, со своим кораблем он все равно мог отправиться куда угодно, просто это заняло бы больше времени. Думая о том, чтобы пометить места, он по глупости ударил себя по лицу; он забыл дать один из них Пиратам Соломенной Шляпы для использования, теперь ему придётся ждать, пока он не найдет их снова, прежде чем он сможет даже начать использовать их, когда захочет.

Однако его все еще бесило то, что он не мог свободно использовать Хирайшин. Он старался и тренировался, чтобы добиться нужного результата, уничтожая в процессе множество валунов, бедных деревьев и клеток тела. Он самостоятельно реконструировал всё дзюцу с нуля. Он делает все это, и он даже не может использовать его, когда захочет. Они знают, сколько

времени у него ушло на все это? Чертовски много! Люди рождались, жили полной жизнью, рожали детей, смотрели, как эти дети растут, умирали… а потом их дети умирали, и процесс повторялся снова… а он все еще не выучил проклятое дзюцу! Черт, он все еще не был так хорош, как его отец, в использовании дзюцу, ему нужен был предварительно помеченный кунай, и он не мог пометить человека или объект на лету или вообще, только кунай.

От мыслей Наруто оторвался тихий стук в дверь. Он свернул ткань с кунаем Хирайшина и положил его под свою кровать, прежде чем подойти и открыть дверь, чтобы увидеть Нодзико в белом халата, которая была не в силах встретиться с ним взглядом. — Можно войти, Наруто-кун?

Наруто ухмыльнулся ей и повёл ее внутрь, прежде чем закрыть за ней дверь. — Тебе никогда не нужно просить о встрече со мной, Нодзи-чан, ты должна это знать.

Нодзико вошла, заложив руки за спину, изображая интерес к внешнему виду комнаты Наруто. — Так что ты делаешь? Что-нибудь важное?

Наруто усмехнулся над тем, как Нодзико пытается обыграть, почему она здесь. Иначе зачем бы она появлялась в его комнате в халате? Он покачал головой. — Нет, не совсем так. Я не делаю ничего важного, если только это не должно навлечь на нас всех какие-то неприятности. — Наруто сел на край своей кровати.

Нодзико улыбнулась ему и встала позади него на кровати. — Ты хорош не только в том, чтобы доставлять неприятности, Наруто-кун, хотя, кажется, это то, в чем ты лучше всего. — она села на колени позади него и легла ему на плечи, прижавшись грудью к его спине. Положив подбородок ему на плечо, она чмокнула его в щеку.

Наруто протянул руку и нежно потер щеку Нодзико. — Ты знаешь, что тебе это нравится. — он почувствовал, как руки Нодзико с желанием блуждают по его груди. — Так, могу я спросить, зачем ты пришла ко мне, Нодзико?

— Не заставляй меня говорить это, Наруто-кун. — Нодзико прошептала ему на ухо, когда почувствовала, как он расстегивает пояс ее халата. — Видимо, ты и так уже знаешь. — она потянулась ниже и стянула с него одежду через голову, после чего снова провела руками по его мышцам. Она издала тихий стон, когда почувствовала, как рука Наруто скользнула под ее одежду и начала тереть ее грудь.

— Это было очень смело с твоей стороны… ходить по кораблю даже в такой час, не надев ничего под этот халат. — Наруто почувствовал, как Нодзико обхватила его спину ногами. — Что, если бы тебя кто-нибудь поймал?

Начало постельной сцены

— Ну они не поймала. — она радостно ответила, прежде чем перейти на более знойный тон. —

И они не поймают, потому что я не планирую уходить до завтрашнего утра, дорогой. — Нодзико сбросила остальную часть своего халат, оставив свою обнаженную фигуру на туловище Наруто.

Руки Нодзико опустились и расстегнули штаны Наруто, в то время как она начала целовать его затылок. Наруто закончил то, что она намеревалась, и снял штаны и боксеры, оставив себя голым, как и Нодзико. Ее тонкая рука нашла его инструмент и начала гладить его по всей длине. — А ты совсем не сдерживаешься, да?

Нодзико хихикнула и продолжала целовать его шею и работать с его членом, молча принимая во внимание его размер. — Ну, я знаю, чего хочу, и я устала этого ждать, так что давай, дай мне это. — Наруто перевернулся и оказался над ней, когда он нежно поцеловал татуировку, идущую от ее плеча через ее пышную грудь, где он остановился и опустился к ее соскам, нежно перекатывая их между пальцами, наблюдая, как Нодзико движется под ним от ощущений, которые она испытывала.

http://tl.rulate.ru/book/57989/2408890